

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-26>

УДК 316.334.2

Attribution

cc by

ОТ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ
К ФИНАНСОВОЙ АГЕНТНОСТИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Фурсов А.В.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. В современном научном и общественном дискурсе доминируют понятия «финансовая грамотность» и «финансовое поведение», а также, за последние несколько лет, в дискурс активно включается понятие «финансовая культура». Данные понятия, при всей их распространённости, обладают рядом методологических ограничений. Существующие дефиниции по-разному сочетают когнитивные, поведенческие, эмоциональные и прочие составляющие аспекты, что может приводить к терминологической путанице и препятствовать кумулятивному приращению знания.

В качестве решения предлагается концепт финансовой агентности — системного свойства социального агента, проявляющегося в способности осуществлять эффективные практики в финансовом поле. Для его операционализации разработана формальная CFP-модель (Context-Finance-Person), синтезирующая социологическое теории, такие как теория структуризации и социология поля. Модель задаёт три уровня анализа: контекст (C), личность (P) и финансовая агентность (F) как результат, проявляющийся в знаниях, навыках, установках и поведении. Анализ существующих исследований демонстрирует, что CFP-модель служит универсальным мета-языком, преодолевающим концептуальную неразбериху и обеспечивающим основу для верифицируемых эмпирических программ.

Ключевые слова: финансовая агентность, теоретическая социология, социология финансов, финансовая грамотность, финансовая культура, финансовое поведение, финансовая компетентность, CFP-модель.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FROM FINANCIAL LITERACY AND FINANCIAL CULTURE TO FINANCIAL AGENCY:
A SOCIOLOGICAL THEORETICAL AND METHODOLOGICAL MODEL

Andrey V. Fursov

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. Modern scientific and public discourse is dominated by the concepts of financial literacy and financial behavior, and over the past few years, the concept of financial culture has been actively included in the discourse. These concepts, for all their prevalence, have a number of methodological limitations. Existing definitions combine cognitive, behavioral, emotional, and other aspects in different ways, which can lead to terminological confusion and hinder the cumulative gain of knowledge.

As a solution, the concept of financial agency is proposed — a systemic property of a social agent, manifested in the ability to implement effective practices in the financial field. To operationalize it, a formal CFP model (Context-Finance-Person) has been developed, synthesizing sociological theories such as structuration theory and field theory. The model defines three levels of analysis: context (C), personality (P), and financial agency (F) as a result of knowledge, skills, attitudes, and behavior. An analysis of existing research demonstrates that the CFP model serves as a universal meta-language that overcomes conceptual confusion and provides the basis for verifiable empirical programs.

Keywords: financial agency, theoretical sociology, sociology of finance, financial literacy, financial culture, financial behavior, financial competence, CFP model.

Funding: Independent work.

Введение.

В современном научном дискурсе понятия «финансовая грамотность» и «финансовая культура» находятся в состоянии концептуального дуализма: они повсеместно используются, признаются взаимосвязанными, но при этом не имеют универсальных определений, что препятствует кумулятивному приращению знания. Разрешение этого дуализма требует нескольких шагов, первым из которых является обращение к фундаментальным осн

Понятие «грамотность» традиционно означает совокупность знаний и навыков в определённой области. Соответственно, «финансовая грамотность» в своих наиболее распространённых трактовках фокусируется на когнитивных и отчасти поведенческих аспектах, связанных с управлением личными финансами. Однако, как демонстрируют результаты анализа существующих определений (Таблица 1), даже в этом, казалось бы, узком поле, наблюдаются разночтения.

Таблица 1. Некоторые примеры дефиниций понятия

«финансовая грамотность».

Сведения об источнике определения	Определение
Ноктор, Стоуни и Стрэдлинг - 1992 [22]	Способность выносить обоснованные суждения и принимать эффективные решения относительно использования денежных средств и управления ими.
Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) - 2005 [22].	Процесс, посредством которого потребители финансовых услуг или инвесторы улучшают свое понимание финансовых продуктов и концепций и с помощью информации, инструкций и/или объективных советов развивают навыки и установки, необходимые для того, чтобы лучше осознавать финансовые риски и возможности, делать осознанный выбор, знать, куда обратиться за помощью, и принимать другие эффективные меры. действия, направленные на улучшение их финансового благополучия.
Сервон и Кестнер - 2008 [22].	Способность человека понимать финансовые концепции и использовать их.
А. Лусарди - 2009 [10].	Овладение основными финансовыми терминами и концепциями является одной из ключевых составляющих финансовой грамотности. Это включает в себя умение работать со сложными процентами, различать номинальные и реальные значения, а также основы диверсификации рисков.
А. Аткинсон, Ф. Э. Месси - 2012 [10].	Финансовая осведомленность представляет собой совокупность знаний, навыков, установок и моделей поведения, которые необходимы для принятия обоснованных финансовых решений и, в конечном счете, способности достичь личного финансового благополучия.
Тихович, Е., Новак, А. - 2017 [10]	Финансовые знания и навыки отдельных лиц в данной области, а также их отношение и поведение к изменениям в финансовой среде.
Амагир, А., Гроот, В., Ван Ден Бринк, Х., и Вильшут, А. - 2018 [10]	Способы, с помощью которых люди понимают, управляют и планируют свои личные финансы. Определение включает в себя знание того, что делать, навыки, позволяющие выполнять эти действия, и склонность к их выполнению.
Правительство Российской Федерации (из Стратегии 2030) - 2023 [14].	Основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками;

В то время, как финансовая грамотность, в основном, фокусируется на знании/понимании и навыках (некоторые дефиниции также учитывают установки и поведение), в российском дискурсе за последние годы стало использоваться более широкое понятие — «финансовая культура». Данный концепт отсылает к фундаментальной социологической категории «культуры» как совокупности социально приобретённых и транслируемых символов, ценностей, норм и образцов поведения. По аналогии с политической или правовой культурой, финансовая культура описывает устоявшиеся, разделяемые практики и отношения к финансам на

уровне человека, социальных групп или общества в целом.

Таким образом, если грамотность, в основном, делает акцент на знаниях и навыках, то культура — на ценностях, установках и практиках. Измерение последних представляет значительную методологическую сложность, поскольку ценности часто носят латентный, нерелексируемый характер и проявляются лишь косвенно, через поведение. Разнообразие существующих трактовок финансовой культуры также демонстрирует отсутствие строгой операционализации данного понятия.

Таблица 2. Некоторые примеры дефиниций понятия «финансовая культура»

Сведения об источнике определения	Определение
Правительство Российской Федерации - 2023 (из Стратегии Минфина 2030) [14]	Ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов.
Роспотребнадзор - 2025 [21]	Осознанное отношение к финансовым решениям, формирование полезных финансовых привычек и ответственного отношения к деньгам. Она предполагает не только знания о финансовых продуктах и услугах, но и их применение в повседневной жизни.

Сведения об источнике определения	Определение
Спасский муниципальный район - 2024 [7]	Финансовая культура – понятие широкое. Она включает в себя: воспитание, развитие, накопление навыков грамотного отношения к финансам, формированию и управлению личным бюджетом.
Всем.ру - 2025 [13]	Финансовая культура – это не просто умение считать деньги, это комплекс знаний, навыков и установок, позволяющих человеку принимать взвешенные финансовые решения на протяжении всей жизни.
СберСова - 2024 [19]	Финансовая культура – это более высокая ступень, когда человек не только обладает знаниями, но и поступает, руководствуясь ими. Например, разумно тратит, регулярно откладывает, формируя сбережения, строит финансовые планы и следует им.

Обсуждение.

Проведённый анализ выявляет дилемму: финансовая грамотность, в основном, тяготеет к знаниям и навыкам агента, а финансовая культура — к психологической составляющей финансовых решений и практик, несмотря на то, что декларируется как обобщенное понятие, включающее в себя финансовую грамотность. С другой стороны, некоторые определения также учитывают психологические установки и модели поведения, что создает путаницу в дефинициях. То есть, отдельные составляющие финансовой грамотности и финансовой культуры, в той или иной степени, перемешиваются в различных определениях.

Предлагаемое в данной статье разрешение этого дуализма лежит в плоскости концепта, занимающего центральное место в современной социологической теории — агентности.

Агентность понимается как способность индивида к самостоятельному, осознанному и целенаправленному действию, которое, однако, всегда осуществляется в рамках и под влиянием существующих социальных структур, или, по-другому, внешних контекстов.

Прежде чем перейти к операционализации финансовой агентности, необходимо раскрыть содержание базового для неё понятия.

В современной социологии «агентность» является одной из центральных, но и наиболее дискуссионных категорий. Её осмысление эволюционировало от жёсткого противопоставления «структуре» к более сложным, интегративным моделям, рассматривающим их взаимозависимость [16].

Истоки дискуссии восходят к классическому противостоянию социологического подхода классических социологов, объясняющих общественные явления с акцентом на макро- и мезо- конструкции, например, Э. Дюркгейма, акцентировавшего примат социальных фактов как внешних и принудительных сил по отношению к индивиду [9], и тех, кто делал акцент на индивиде, например, как в понимающей социологии М. Вебера, настаивавшего на важности осмысленного социального действия [5]. В этих парадигмах агентность и структура представлялись как два будто бы противоборствующих полюса.

Преодоление этого дуализма связано с работами более современных ученых, таких как П. Бурдьё

и Э. Гидденс. П. Бурдьё ввёл понятия «габитус», «поле» и «капиталы» [2].

Габитус — это воплощённая в агенте социальная структура, которая порождает практики, в свою очередь, воспроизводящие или трансформирующие структуру.

Агентность здесь — это не свободная воля, а способность действовать в соответствии с пониманием и ощущением «правил игры», приобретёнными в конкретных полях.

Э. Гидденс в теории структуриации постулировал тезис о дуальности социальной реальности [3].

Структура, по Гидденсу, является одновременно и средством, и результатом практик, которые она же организует.

Агентность определяется им как способность к самостоятельному действию, осуществляемая в условиях непрерывного потока социальной жизни. Таким образом, агент не свободен от структуры, но и структура не существует независимо от его действий.

Помимо данных ученых, современные социологические теории усложняют понимание агентности (например: коммуникативный подход (Ю. Хабермас) смещает фокус на агентность, реализуемую в интересубъективном пространстве «жизненного мира» [20]; акторно-сетевая теория (Б. Латур) радикально расширяет пространство социальных сетей агента, включая в него нечеловеческие сущности (артефакты, технологии и т.д.), которые становятся полноправными участниками социальной реальности [11] и др.)

Несмотря на различия, в современных подходах можно выделить общее ядро: агентность понимается как способность к осуществлению осмысленных практик, которая, во-первых, обусловлена социально (через габитус, ресурсы, дискурс и прочее); во-вторых, осуществляется в контексте структурных ограничений и возможностей и в-третьих, обладает потенциалом к воспроизводству или изменению этих структур.

Методическая основа исследования.

Данное интегративное понимание легло в основу предлагаемого концепта финансовой агентности. Мы определяем финансовую агентность как атрибут системы «агент-в-контексте», проявляющейся в способности осуществлять эффективные финансовые практики. Такой подход позволяет учесть и структурное давление (нормы, традиции, институты и прочее), и внутренние свойства агента, избегая крайностей как

структурного детерминизма, так и излишнего волюнтаризма.

Перевод понятия финансовой агентности из идеи в плоскость эмпирически верифицируемых исследований требует построения строгого концептуального аппарата, позволяющего операционализировать как саму агентность, так и её детерминанты. Для решения этой задачи и преодоления методологического разрыва между теорией и эмпирикой данная работа предлагает формальную CFP-модель (Context-Finance-Person).

Описание модели CFP.

Финансовая агентность (FA — Financial Agency) понимается как системное свойство индивида, которое проявляется через комплекс взаимосвязанных компонентов, образующих множество F — проявлений финансовой агентности:

Знания (F_k): усвоенные концепты, факты и прочие знания о финансовых институтах, продуктах и прочих элементах финансового и экономического поля («знать, что»).

Навыки (F_s): усвоенные агентом алгоритмы действий для решения финансовых задач, потенциал к действию («знать как»).

Установки (F_a): устойчивые оценочные представления, ценности и убеждения («чувствовать и верить»). Подразделяется на F_{a_self} — финансовые установки по отношению к самому себе, F_{a_object} — установки по отношению к финансовым продуктам, сервисам, институтам и т.д.

Поведение (F_b): регулярные, стихийные или контекстно-обусловленные финансовые практики («делать»).

Эти проявления (F) возникают и проявляются только во взаимодействии с двумя другими множествами модели:

Личность (P) — совокупность свойств агента, например:

$P_{soc-dem}$: социально-демографические и экономические атрибуты (возраст, пол, доход, образование, профессия и т.д.).

P_{psych} : психологические характеристики (склонность к риску, импульсивность, тревожность и т.д.).

P_k / P_s : общие знания и навыки, не относящиеся напрямую к финансам (например, цифровая грамотность, правовая грамотность и т.д.).

P_{health} : факторы здоровья, влияющие на потенциал к действию.

Прочие.

Контекст (C) — уровни внешней среды, определяющие возможности и ограничения индивида:

C_{global} : наднациональные структуры, существующие сразу в нескольких государствах (Интернет, экономические союзы, транснациональные корпорации, Блокчейн, прочее); учитывается имплицитно, чаще всего для конкретных исследований «подразумевается» как общий фон.

C_{macro} : структуры, действующие на государственном и муниципальном уровне (экономическая политика, законы, идеологические нарративы, регион, населенный пункт, налоговая система, «госуслуги» и т.д.).

C_{meso} : институты и сообщества (место работы/учёбы, онлайн-пространство, приложения банков и т.д.).

C_{micro} : непосредственное окружение (семья, друзья, коллеги, домашние животные, личная банковская карта и т.д.).

В основе предлагаемой CFP-модели (Context-Finance-Person) лежит система формальных свойств, задающих онтологию, структуру и динамику пространства финансовой агентности. Данные свойства представлены ниже в своей формальной записи и краткой содержательной интерпретации.

Формальные свойства модели CFP.

Базовые определения (аксиомы модели)

Свойство 1 (онтологическое) или аксиома существования.

Пространство финансовой агентности человека (FA) описывается через тройку (C, P, F), где:

C — множество контекстов (внешних структур).

P — множество внутренних свойств агента.

F — множество её проявлений

Интерпретация: финансовая агентность не существует в вакууме; она рождается на пересечении структуры и агента и может меняться с течением времени.

Свойство 2 (структурное) или аксиома внутренних структур.

$$P = P_{soc-dem} \times P_{psych} \times P_{hobby} \times \dots \times P_n$$

$$F = F_k \times F_s \times F_a \times F_b$$

$$C = C_{global} \cup C_{macro} \cup C_{meso} \cup C_{micro}$$

Интерпретация: множества обладают внутренней структурой. Личные особенности конкретного индивида (P) описываются декартовым произведением социально-демографических, психологических, цифровых и иных характеристик. F проявляется в четырёх аспектах: знания (F_k), навыки (F_s), установки (F_a), поведение (F_b). Контекст (C) образуется объединением непересекающихся подмножеств разного уровня социальной организации.

Свойство 3 или аксиома индивидуальной темпоральности

Пусть I — множество индивидов, T — множество моментов времени. Для любого индивида $i \in I$ в измеряемый момент $t \in T$, его финансовая агентность представлена структурой $FA_i(t) = \langle C_i(t), P_i(t), F_i(t) \rangle$, где:

$P_i(t) \in P$ — конкретный набор свойств индивида i в момент измерения t

$C_i(t) \subseteq C$ — подмножество контекстов, актуальных для индивида i в момент t ;

$F_i(t) \subseteq F$ — подмножество проявлений агентности, наблюдаемых у индивида i в момент t .

Интерпретация: человек активно существует в тех социальных структурах, которые формируют его «жизненный мир» в определенный момент времени [17].

Свойство 4 (предметная спецификация) или аксиома конкретизации.

Проявления финансовой агентности (F) не существуют абстрактно; они адресованы конкретному финансовому объекту, инструменту или полю практик. Это требование позволяет преодолеть терминологическую неопределенность, разделяя концепты «финансовой грамотности» или «культуры» на строго определённые предметные модули, такие как:

F_budget — ведение бюджета;

F_money — агентность в отношении денег;

F_credit — агентность в сфере кредитования;

F_invest — инвестиционная агентность;

F_crypto — агентность в отношении криптоактивов;

F_insure — агентность в сфере страхования

F_taxes — агентность в сфере налогообложения и т.д.

Важно подчеркнуть, что введённые аксиомы задают статическую структуру пространства финансовой агентности для анализа. Однако реальный феномен является динамическим и диалектическим. Элементы конфигурации CFP находятся в состоянии непрерывного взаимовлияния:

Влияние C и P на F составляет основной предмет большинства эмпирических исследований (например, как экономический кризис (C) и уровень дохода (P) влияют на сберегательное поведение (F)).

Обратное влияние F на C и/или P отражает активную, преобразующую роль агента. Освоение новых финансовых практик (F) может изменить его социальный круг и институты (C), а также трансформировать самоидентификацию и установки в целом (P) (например, успешный опыт инвестиций может повысить финансовую самоэффективность и открыть доступ к новым сообществам инвесторов в социальных сетях).

На основе аксиоматического базиса формулируются следующие методологические принципы, конкретизирующие и развивающие модель для исследовательской практики.

Некоторые методологические принципы модели CFP

Принцип 1.

Для любого $i \in I$ определено пространство капиталов $Cap(i) = (Cap_{cult}, Cap_{soc}, Cap_{sym}, Cap_{econ})$

Cap_{cult} (культурный капитал): воплощенный (манеры, вкусы), объективированный (книги, дипломы), институционализированный (звания, должности). Измеряется: уровнем образования, потреблением культуры, языком и т.д..

Cap_{sym} (символический капитал): престиж, репутация, признание. Измеряется: статусом, узнаваемостью, доверием со стороны других (например, с помощью методов социометрии).

Cap_{soc} (социальный капитал): множество социальных ролей и связей, принадлежащих конкретному i

Cap_{econ} (экономический капитал): множество экономических ресурсов, располагаемых конкретным i

Существует также понятие «сложности агента» - $Comp(i)$, отражающая совокупность его когнитивных, социальных и культурных ресурсов, доступных для действия. Например: иностранные языки, понимание экономических концептов, знание юридических норм, разнообразие навыков использования различных финансовых инструментов и т.д.

Принцип 2.

Для любого контекста $c \in C$ определена его плотность $Den(c)$, отражающая интегральную интенсивность воздействия на агента, которая складывается из различных множеств, таких как:

информационная плотность (Den_{info}) — объем

и сложность информации;

нормативной плотности (Den_{norm}) — количество и жесткость правил;

социальной плотности (Den_{soc}) — интенсивность взаимодействий;

Других (например, криптовалютный рынок, используемый для трейдинга, обладает высокой плотностью, так как требует от индивида множество специфических знаний, навыков, а также специфические установки)

Принцип 3.

3.1 Для любого проявления финансовой практики Fb в момент времени t существует соответствующий агент $i \in I$ и актуальный для него контекст $c \in C(i, t)$, такие что практика Fb является результатом взаимодействия между P и C .

3.2 Конкретная практика Fb определяется уникальной конфигурацией состояний P и C в момент t .

3.3 Существует функция Φ , которая моделирует это взаимодействие: $Fb \approx \Phi(p, c, t)$.

Принцип 4.

Дисбаланс между плотностью контекста $Den(c)$ и потенциалом агента, проявляющегося через $Cap(i)$ и $Comp(i)$ может вести к когнитивной перегрузке. Ситуации при данном постулате бывают трех видов.

1. Ситуация баланса ($Den(c) \approx Comp(i)$)

Контекст соответствует внутреннему потенциалу агента. Агент может эффективно действовать, реализовать сложные практики, адекватно оценивать риски и возможности.

2. Ситуация дисбаланса в пользу C ($Den(c) \gg Comp(i)$)

Контекст сложен для агента. Возникает когнитивная перегрузка, срабатывают психологические защиты, у агента могут возникать материальные трудности (например, игра на биржах без достаточных знаний и навыков).

3. Ситуация дисбаланса в пользу P ($Den(c) \ll Comp(i)$)

Потенциал агента превышает сложность контекста, в котором он находится.

Принцип 5.

Для множеств могут быть заданы функции сходства:

$$\text{Sim}_P: P \times P \rightarrow [0, 1]$$

$$\text{Sim}_C: C \times C \rightarrow [0, 1]$$

$$\text{Sim}_F: F \times F \rightarrow [0, 1]$$

Данный набор методологических принципов является открытым и может быть расширен/доработан для решения конкретных исследовательских задач при условии их непротиворечивости аксиоматическому базису

Методологические ограничения модели.

Ограничение 1.

Модель фиксирует пространство возможных комбинаций (C, P, F) в момент времени t. Любое причинное утверждение $X \rightarrow Y$ является не аксиомой, а эмпирической гипотезой (например, что определенный C ведет к повышению Fk или наоборот)

Ограничение 2.

Для любого элемента i, а также для значений Cap(i), Comp(i), Den(c) в контексте конкретного социологического исследования должна существовать соответствующая операционализация с четким разделением переменных

Результаты.

В итоге, в представленной модели можно выделить следующий список преимуществ и недостатков

Преимущества:

1.Объединение различных теоретических подходов (Бурдые, Гидденс, Латур и прочих) в единую строгую схему, синтезирующую накопленное в социологической науке знание.

2.Модель задает чёткий план перевода теории в эмпирику, стандартизируя процесс измерения компонентов финансовой агентности (Fk, Fs, Fa, Fb) и связанных с ним множеств P и C.

3.Аксиоматическое ядро служит прямым источником для формулировки проверяемых гипотез о связях между C, P и F.

4.Структура CFP позволяет проводить методологический аудит корпуса исследований, выявляя потенциал для дальнейших исследований.

5.Инструмент кросс-культурного анализа. Универсальный язык модели позволяет проводить сравнительные исследования в различных социальных контекстах, обеспечивая содержательную сопоставимость.

6.Концепт «финансовой агентности» может служить связующим звеном между социологией, экономикой, психологией и педагогикой, облегчая междисциплинарный диалог.

7.Модель позволяет переходить от анализа единичных случаев к построению типологий и кластеров агентов, контекстов и практик.

8.Относительно низкий порог входа: операционализированные переменные в рамках модели позволяют проводить исследования по сбору и анализу данных даже для непрофильных специалистов, либо для студентов, обучающихся на направлениях, связанных с социологией, психологией, экономикой или финансами.

Недостатки:

1.Сложность достижения консенсуса в операционализации концептов для конкретных исследований. Необходимо проводить дальнейшие теоретико-методологические и эмпирические разработки для того, чтобы создать единый банк переменных и множеств, для проведения верифицируемых исследований с различных сторон.

2.Всесторонняя проверка модели требует одновременного замера большого числа переменных из C, P и F, а также переменной t, что является ресурсозатратным процессом. Решением данной проблемы выступает акцент на точечном подходе, при котором происходит измерение специально отобранных переменных, что является необходимым ограничением для качественного сбора и анализа данных.

3.Модель лучше объясняет механизмы взаимодействия, чем даёт прогнозы, в силу своей типологической природы. Тем не менее, данная модель позволяет выдвигать и проверять гипотезы в рамках единого мета-языка.

4.Проблема операционализации переменных. Измерение некоторых конструкторов, таких как сложность агента, плотность контекста и прочих остаётся методологическим вызовом и требует разработки специализированных шкал.

5.Модель задаёт общую логику переменных, но не заменяет содержательные теории, наполняющие конкретным смыслом элементы C, P и F в каждом конкретном случае.

Для демонстрации того, как данная модель способна переводить любые исследования на мета-язык, был проведен небольшой анализ случайно отобранных научных публикаций, направленных на изучение финансовой грамотности, финансового поведения и финансовой культуры (Таблица 3).

Таблица 3. Анализ научных публикаций и формализация через модель CFP.

Название	Суть	Методология	Формализация через модель CFP
Финансовая грамотность как фактор успешного социально-экономического развития молодежи [12]	Пилотажное исследование уровня финансовой грамотности среди студентов, с акцентом на знания о фондовом рынке и установки.	Анкетный опрос, количественный анализ. 3/4 вопросов направлены на фиксацию знаний,	Измерение уровня двух компонентов финансовой грамотности: F _k (Знания) и F _a (Установки) на специфической группе молодежи (P _{soc-dem} : студенты 1 курса (на момент 2013 года поздние миллениалы; C _{meso_edu} : ЮЗГУ и КГУ).

		1/4 на фиксацию установок	
Проблемы и перспективы повышения финансовой грамотности молодежи [6]	Долгосрочный образовательный эксперимент по формированию финансового поведения через практику ведения бюджета и планирования.	Лонгитюдный эксперимент (4 месяца) с включением наблюдением, качественным и количественным анализом данных. Задача испытуемых - ведение бюджета, его планирование и фиксация результатов. Также измеряется психологическое состояние на всех этапах эксперимента	Формирование и изменение компонентов F во времени (t) под воздействием структурированного внешнего вмешательства (C_{meso_edu}). Fв (поведение): центральный объект (ведение бюджета, анализ расходов). F _s (навыки): формируются напрямую (расчет кредитоспособности, выбор стратегии). F _k (знания): приобретаются ситуативно, как инструмент для Fв и F _s . F _a (установки): измеряются косвенно через отзывы (рефлексию). R _{soc-dem} : учитывается (студенты 2 курса эконом. специальностей). R _{psych} : учитывается имплицитно через выбор формата ведения бюджета (приложение, Excel, блокнот) и выбор стратегии (склонность к риску). C _{meso_edu} (ключевой фактор): преподаватель выступает как институциональный агент изменения, предоставляющий структуру, знания и руководство. C _{meso_online} : финансовые приложения (Сбер и др.) выступают как нечеловеческие акторы, опосредующие и формирующие практику F _в . C _{macro_econ} : среднероссийская потребительская корзина используется как внешний норматив для сравнения.
Финансовая грамотность современной студенческой молодежи [1]	Исследование барьеров на пути повышения ФГ через призму финансового поведения и установок.	Анкетный опрос, фокус на "финансовую культуру".	Изучение барьеров, препятствующих формированию ФГ. Фокус заявлен на Fв (поведение) и F _a (установки), объединенных термином "финансовая культура". Fв (поведение): опыт кредитования, ведение бюджета и т.д. F _a (установки): отношение к кредитам, удовлетворенность финансовым положением и т.д. R _{soc-dem} : учитываются подробно (пол, тип занятости, наличие детей). C не операционализируется в качестве переменных
Кредитная культура студентов как объект социологического анализа [8]	Целью данной работы было определено изучение кредитных установок современной студенческой молодежи.	Анкетирование, анализ результатов через систему индексов	F _a (установки): ключевой объект исследования. Измеряются комплексно через отношение к долгам, кредитам, сбережениям, риску, деньгам и богатству. Fв (поведение): учитывается имплицитно через наличие/отсутствие опыта кредитования (личного и семейного). R _{soc-dem} : учитываются подробно - форма обучения (очная/заочная), пол, курс (младшие), самооценка материального положения. R _{psych} : частично учтены через призму установок (склонность к риску), но не измеряются валидированными психометрическими шкалами. C _{meso_edu} : учитывается (ВУЗ: ВолГТУ и ВолГУ). C _{micro_family} : ключевой фактор. Авторы предполагают, что кредитная культура семьи напрямую влияет на установки студентов очного отделения. C _{region} : учитывается (г. Волгоград). C _{macro} : социально-экономический контекст 2017-2018 гг. Исследование является разовым срезом (t ₀ - дек. 2017 / янв. 2018). Динамика не изучается, но выдвигается гипотеза о динамике (трансформация установок с переходом на заочное отделение и получением личного опыта).
Финансовая грамотность школьников в офлайн- и онлайн-среде [15]	Педагогический эксперимент по сравнению эффективности разных форматов обучения (офлайн, онлайн, смешанный) для повышения ФГ школьников.	Педагогический эксперимент с контрольной и экспериментальными группами.	Изучение влияния образовательного контекста (C_{meso_edu}) на уровень F (финансовой грамотности). Автор определяет финансовую грамотность как комплекс: F _k (знания), F _s (навыки), F _a (установки). R _{soc-dem} : учитывается (возраст, школа). C _{meso_edu} : сравниваются разные форматы обучения (офлайн, онлайн, смешанный) как разные типы образовательного контекста.

Особенности, факторы и тенденции финансового поведения молодежи (на примере республики башкортостан) [18]	Описательное исследование финансового поведения и уровня финансовой грамотности молодежи Башкортостана, с попыткой выявить роль социальных институтов и межпоколенческие различия (Зумеры и миллениалы).	Пилотажный онлайн-опрос, дескриптивный анализ.	Попытка описать Fv (поведение) и его связь с F (ФГ) и C (социальные институты). Авторы определяют ФГ как комплекс: F _k (знания), F _s (навыки), F _a (установки). P _{soc-dem} : учитывается (поколение Z/Y, финансовый статус - "бедное население"). C _{meso_edu} : измеряется роль образовательных институтов. C _{micro_family} : измеряются финансовые практики в семьях. C _{region} : Республика Башкортостан
Финансовая культура в молодежной среде: Опыт социологического исследования [4]	Исследование направлено на изучение восприятия и осмысления самого понятия "финансовая культура" в молодежной среде, а также на самооценку респондентами своего финансового поведения.	Социологическое исследование методом полуструктуризованного интервью. Квотная выборка студентов Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва). Бланк интервью включал 4 блока: 1) восприятие термина, 2) самооценка качеств (семантический дифференциал), 3) отношение к финансовым продуктам, 4) социально-демографические данные.	Фа (установки): ключевой объект исследования. Измеряется через "отношение к финансовым продуктам и услугам" (блок 3) и, возможно, через самооценку качеств (блок 2). Fv (поведение): изучается косвенно, через самооценку поведения (формулировка "самооценка... финансово-культурного поведения"). P _{soc-dem} : учитываются (курс, факультет). P _{psych} : частично затрагивается. Самооценка личностных качеств через семантический дифференциал (блок 2) — это прямая попытка измерить психологические характеристики, относящиеся к финансовой сфере. C _{meso_edu} : исследование проводится в ведущем финансовом вузе страны. Это означает, что выборка погружена в уникальную образовательную среду, что резко ограничивает возможности генерализации выводов на всю молодежь. Это не недостаток работы, а её важнейшая контекстуальная характеристика.

Из данного анализа видно, что понятия «финансовая грамотность», «финансовое поведение» и «финансовая культура» употребляются авторами без строгой точности (например, в статье с названием, отсылающем к финансовой грамотности делается акцент на установках и поведении, что является характеристикой скорее финансовой культуры).

В то же время, несложно заметить, что каждая из измеряемых переменных может быть переведена на язык CFP модели, что делает её удобным инструментом формализации исследований в рамках социологии финансов.

Заключение.

Таким образом, представленная работа предлагает решение методологической проблемы терминологического хаоса и концептуального дуализма «финансовая грамотность - финансовая культура».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Белецкая А. А., Верчагина И. Ю., Иваничкин А. В. Финансовая грамотность современной студенческой молодежи // ББК 65.34. 13 (2Рос-4Кем). - 2017. - С. 117. EDN: YMXRBJ
2. Бурдые П. и др. Социология социального пространства // М.: Институт экспериментальной социологии. - 2007. ISBN: 5-89329-762-8 EDN: QOECDF
3. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. - 2005. ISBN: 5-8291-0629-9 EDN: TNIRKP
4. Голубева К. А. Финансовая культура в молодежной среде: Опыт социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2022. №3 (169). DOI: 10.24158/tipor.2022.3.8 EDN: NMHUUZ
5. Вебер М. Понимающая социология. - Litres, 2021.
6. Данченко Е. А., Шлыкова И. А. Проблемы и перспективы повышения финансовой грамотности молодежи // Региональная экономика: теория и практика. 2018. №6 (453). DOI: 10.24891/re.16.6.1041 EDN: URMYPF
7. Для чего нужна финансовая культура [Электронный ресурс] // Спасский муниципальный район [сайт] [2024]. URL: <https://spasskiy.tatarstan.ru/dlya-chego-nuzhna-finansovaya-kultura.htm?ysclid=miz16qxd65465639072>.
8. Дулина Н. В., Моисеева Д. В., Ануфриева Е. В., Парамонова В. А. Кредитная культура студентов как объект социологического анализа // Logos et Praxis. 2019. №1. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.1.8 EDN: UXZFFY
9. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - Общество с ограниченной ответственностью Издательство ЮРАЙТ, 2019. ISBN: 978-5-534-06587-9 EDN: YSDFVB
10. Лазутина Д. В., Портняга Е. М. 2023. Концепции финансовой грамотности в современном мире: границы и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 43-67. DOI: 10.21684/2411-7897-2023-9-3-43-67 EDN: FBAUII
11. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. - Litres, 2022.
12. Подгорный Б. Б. Финансовая грамотность как фактор успешного социально-экономического развития молодежи // Известия Юго-западного государственного университета. - 2014. - №. 2. - С. 118-125. EDN: SJFXEZ
13. Развитие финансовой культуры [Электронный ресурс] // Всем.ру. [сайт] [2025] URL: https://wsem.ru/publications/razvitiye_finansovoy_kultury_37460.
14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ [сайт] [2023] URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023_2958-r_ob_utverzhenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda&ysclid=miz12yx18d121116229
15. Рыбичева О. Ю. Финансовая грамотность школьников в офлайне онлайн-среде // Образовательная политика. 2022. №2 (90).
16. Сорокин П. С., Зыкова А. В. "Трансформирующая агентность" как предмет исследований и разработок в XXI веке: Обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг. 2021. №5. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1858 EDN: ASLGLD
17. Тощенко Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. - 2016. - №. 1. - С. 5-17. EDN: VSLWTD
18. Фаткуллина Г. Р., Каримов А. Г. Особенности, факторы и тенденции финансового поведения молодежи (на примере республики Башкортостан) // Социодинамика. 2021. №6. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.6.35980 EDN: VMPPSL
19. Финансово грамотный не равно финансово культурный // СберСовет. [сайт] [2024] URL: <https://sbersovet.ru/sections/economy/finansovo-gramotnyj>.
20. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты) (пер. АБ Рахманова) // Личность. Культура. Общество. - 2004. - Т. 6. - №. 1. - С. 303-312. EDN: HSKTPP
21. Что такое финансовая культура и в чем она состоит // Роспотребнадзор. [сайт] [2025] URL: <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/news/regional/562949>.
22. The evolution of the Financial Literacy Concept: A Literature Review.

References:

1. Beletskaya A. A., Verchagina I. Yu., Ivanichkin A. V. Financial literacy of modern student youth // ББК 65.34. 13 (2nd grade-4th grade). - 2017. - p. 117. EDN: YMXRBJ
2. Bourdieu P. et al. Sociology of social space // Moscow: Institute of Experimental Sociology. - 2007. ISBN: 5-89329-762-8 EDN: QOECDF
3. Giddens E. The organization of society. An essay on the theory of structuration. - 2005. ISBN: 5-8291-0629-9 EDN: TNIRKP
4. Golubeva K. A. Financial culture among young people: The experience of sociological research // Theory and practice of social development. 2022. №3 (169). DOI: 10.24158/tipor.2022.3.8 EDN: NMHUUZ
5. Weber M. Understanding sociology. - Liters, 2021.
6. Danchenko E. A., Shlykova I. A. Problems and prospects of increasing financial literacy of youth // Regional economics: theory and practice. 2018. №6 (453). DOI: 10.24891/re.16.6.1041 EDN: URMYPF
7. What is financial culture for [Electronic resource] // Spassky municipal district [website] [2024]. URL: <https://spasskiy.tatarstan.ru/dlya-chego-nuzhna-finansovaya-kultura.htm?ysclid=miz16qxd65465639072>.
8. Dulina N. V., Moiseeva D. V., Anufrieva E. V., Paramonova V. A. Student credit culture as an object of sociological analysis // Logos et Praxis. 2019. No. 1. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.1.8 EDN: UXZFFY
9. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, and purpose. - Limited Liability Company YURAIT Publishing House, 2019. ISBN: 978-5-534-06587-9 EDN: YSDFVB

-
10. Lazutina D. V., Portnyaga E. M. 2023. Concepts of financial literacy in the modern world: boundaries and prospects // *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. Volume 9. No. 3. pp. 43-67. DOI: 10.21684/2411-7897-2023-9-3-43-67 EDN: FBAUII*
 11. Latour B. *Reassembly of the social. An introduction to actor-network theory.* - Liters, 2022.12.
 12. Podgorny B. B. Financial literacy as a factor of successful socio-economic development of youth // *Proceedings of the South-western State University.* - 2014. - No. 2. - pp. 118-125. EDN: SJFXEZ
 13. Development of financial culture [Electronic resource] // <url> [website] [2025] URL: https://wsem.ru/publications/razvitie_finansovoy_kultury_37460.
 14. Decree of the Government of the Russian Federation dated 10/24/2023 No. 2958-r "On approval of the Strategy for improving Financial Literacy and the formation of financial culture until 2030" [Electronic resource] // Ministry of Finance of the Russian Federation [website] [2023] URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravительства_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda&ysclid=miz12yx18d121116229
 15. Rybicheva O. Y. Financial literacy of schoolchildren in an offline and online environment // *Educational policy.* 2022. №2 (90).
 16. Sorokin P. S., Zyкова A.V. "Transformative agency" as a subject of research and development in the 21st century: A review and interpretation of international experience // *Monitoring.* 2021. No.5. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1858 EDN: ASLGLD
 17. Toshchenko J. T. The life world and its meanings // *Sociological research.* - 2016. - No. 1. - pp. 5-17. EDN: VSLWTD
 18. Fatkullina G. R., Karimov A. G. Features, factors and trends of financial behavior of youth (on the example of the Republic of Bashkortostan) // *Sociodynamics.* 2021. No. 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.6.35980 EDN: VMPPSL
 19. Financially literate is not equal to financially cultured // Sberbank. [website] [2024] URL: <https://sbersova.ru/sections/economy/finansovo-gramotnyj>.
 20. Habermas Yu. *Theory of communicative action (fragments) (translated by AB Rakhmanov)* // *Personality. Culture. Society.* - 2004. - Vol. 6. - No. 1. - pp. 303-312. EDN: HSKTPP
 21. What is financial culture and what does it consist of // *Rospotrebnadzor.* [website] [2025] URL: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/news/regional/562949>
 22. *The evolution of the Financial Literacy Concept: A Literature Review.*

Информация об авторе:

Фурсов Андрей Викторович, аспирант кафедры социологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, fursovav99@mail.ru, ORCID: 0009-0000-4359-5962

Andrey V. Fursov, PhD Student at the Department of Sociology, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.12.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.01.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.